

Варвара Атран

ЖЕЛАЮ ТЕБЯ И НЕНАВИЖУ

УДК 7.04
ББК 85
А92

Атран В.
А92 Желаю тебя и ненавижу / Варвара Атран – М.: Литнет, 2026. – 326 с.

ISBN 978-5-521-98479-4

Герцог Севера и герцогиня Юга — заклятые враги внутри одной семьи, живые марионетки в руках императора. Словно искусный кукловод, себе на забаву, с особой маниакальностью он возвращает их ненависть друг к другу. Жгучую, совершенную, до закипания крови в венах, до обоюдной жажды убийства, ту же, что много лет назад погубила их родных. Казалось, история неизбежно повторится, и императору вновь удастся сломать человеческие судьбы в собственноручно написанной трагедии. Однако все меняется, когда герцог вдруг просыпается закованный в цепи сексуального рабства, а хозяйкой его удовольствий становится герцогиня...

Способна ли ненависть на созидание? Нет. Только если однажды ей не суждено стать любовью.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98479-4

© Литнет, 2026
© В. Атран, 2026

Начало

...Элиас очнулся от сильного возбуждения. Его била мелкая дрожь от сладкого, тянущего на безумия чувства, но было еще что-то дикое в этом – к похоти примешивалось ощущение острой боли. Элиас открыл глаза. Страхивая остатки беспамятства, и увидел причину неудержимого вожделения – его плоть, бугрящуюся желанием, гладила изящная женская рука. Окончательно пробудившись, Элиас попытался воспротивиться, но его руки и ноги оказались скованы цепями, сам он висел в этой металлической паутине, словно пойманное дьяволом божество.

Женская рука скользнула по оголенной груди, расчерчивая ногтями узоры, будто клеймила своего раба. Элиас пытался обернуться и взглянуть на ту безумную, которая вытворяет с ним подобное, но она раскрыла себя сама. Медленно и грациозно из-за спины вышла самая ненавистная женщина его жизни. Когда Элиас увидел ее, так нагло сводящую его с ума, то пришел в неистовство. Его глаза налились кровью, руки рванули цепи, которыми он был прикован, но те оказались слишком надежны.

– Какого черта ты делаешь?! – вскричал он, вырываясь еще неистовее.

Ладонь все так же возбуждающе скользила по каменной плоти. Агата проигнорировала эмоциональную реакцию Элиаса, вместо этого она опустилась на колени перед прикованным узником и прильнула губами к его набухшему фаллосу. Элиас попытался отстраниться, насколько это вообще могли позволить его оковы. Алые губы Агаты искривились в злобной улыбке, тогда она снова придвинулась ближе. Во избежание новой попытки пленника вырваться, Агата без прелюдий обхватила огромное навершие его члена ртом и принялась соблазнительно посасывать.

Мужское начало по природе своей не могло сопротивляться такому

откровенному сигналу, и вскоре противодействия Элиаса стали в разы слабее. До этого момента он боролся только с ненавистью к этой женщине, а теперь ему пришлось возражать еще и дикому желанию насладиться ее телом. Если бы только плоть знала, как греховно такое слепое подчинение инстинктам.

– Уйди от меня! – проревел он.

Агата подняла глаза на узника и соскользнула с могучего фаллоса своего заклятого врага. В ее глазах была только ненависть, в них не было и капли желания. Это ужаснуло Элиаса. На мгновение он даже потерял возможность говорить, пытаясь понять, что, черт возьми, движет этой сумасшедшей женщиной.

Она гордо поднялась с колен и подступила вплотную к Элиасу. Он чувствовал тонкий аромат ее кожи и ощущал легкое кружево пеньюара, разделявшее их тела от соприкосновения. Ее лицо приблизилось, бледная щека коснулась его шеи. Поднявшись на носки, Агата хотела быть еще ближе к его слуху.

– Я ненавижу тебя, Элиас Дарем. Ненавижу настолько, что готова сдохнуть на месте, лишь бы не находиться под одной крышей, не прикасаться. Каждая моя мысль только об одном: как было бы чудесно, если бы ты никогда не рождался, чтобы никогда не пришлось мне видеть твои мерзкие глаза...

– Вот и уйди к черту от меня! – с тем же презрением процедил он.

– Если бы я могла, презренный ублюдок...

Глава 1

Двумя неделями ранее

Агата прибыла на ежегодный турнир рыцарей, который проводился императором с момента его восхождения на трон. Вся знать, а тем более, высшие ее сословия были обязаны присутствовать на этом двухнедельном мероприятии и развлекать правящую семью своим многоликим обществом. Как глава герцогской семьи, Агата не имела ни одного шанса пропустить ненавистный выход в свет, в ее власти было лишь оттянуть свой приезд до официального начала соревнований.

Двери императорского дворца распахнулись, и Агата, преисполненная достоинства, но лишенная высокомерия, вошла в главный зал. Ее появление привлекло всеобщее внимание не только из-за ее титула, а скорее это была совокупная заслуга ее высокого положения, ослепительной красоты и умения держать себя. Женщины завидовали ей, мысленно осыпая проклятиями, когда видели, как их прежде безразличные мужья в один момент становились похотливыми животными при виде этой лже-герцогини.

Дело в том, что Агата де Кано являлась лишь приемной дочерью герцогини. Мать Агаты умерла очень рано, и барон Роберт де Кано смог найти свое счастье с Эстеллой Дарем – двоюродной сестрой императора. Так Агата стала членом императорской семьи, не связанным кровными узами, потому в аристократических кругах ее с особым цинизмом называли ложной герцогиней. После трагических событий с отцом и мачехой, Агата приняла титул и стала временной главой дома де Кано. Ей полагалось исполнять обязанности герцогини до тех пор, пока младшая сестра не вступит в совершеннолетний возраст.

За ее спиной снова шептались обозленные змеи, и вновь вожденно вздыхали похотливые псы, но Агата, не обращая никакого

внимания на реакцию двора, продолжила свое шествие под громкое представление:

– Ее светлость, герцогиня Южных земель Агата де Кано!

Она остановилась перед императорской четой с безразличной холодностью во взгляде. У Агаты не было привычки изображать то, что она не чувствует, а чувствовала она, как правило, очень редко. Герцогиня опустила в глубоком реверансе перед императором и императрицей и склонила голову.

– Поднимись, дитя мое, – с великой милостью в голосе произнес император, лишней раз указывая на то, что его воли хватило бы оставить ее в подчинительном положении на всю жизнь. – Как всегда, первая красавица империи и, как всегда холодна.

– Приветствую Его Величество Императора и Ее Величество Императрицу, – рядовой фразой ответила Агата, поднимая глаза на владыку.

– Легкой ли была твоя дорога в столицу, герцогиня?

– Благодарю, Ваше Величество, дорога не доставила хлопот.

– Что ж, я бесконечно рад! Ведь мы наконец-то можем лицезреть мою дражайшую племянницу рядом с нами. А ведь без твоей красоты даже наша великолепная столица, что деревенская ярмарка в непогоду. Уверен, что и герцог Севера так считает! – злорадно заметил император и бросил насмешливый взгляд на племянника. Он развел руки во всеобъемлющем жесте и чинно произнес: – Как ваш самый близкий и единственный родственник, отмечу, что несказанно рад нашему воссоединению сейчас. Уж очень редки стали семейные встречи, но, признаюсь, страсти никуда не исчезли!

Элиас Дарем – герцог Севера и родной племянник императора. Ныне покойный отец Элиаса был младшим сыном предыдущего императора и получил Северное герцогство вместе с титулом в наследство. Точно так же, как и сестра Эстелла Дарем. Когда-то Натан и Эстелла были очень дружны, их с детства соединяла истинная добро-сердечность по отношению друг к другу, но очень скоро взаимная

привязанность утратила свою силу, а на смену ей пришла ненависть. Лютая, а впоследствии – безрассудная. Герцогства враждовали, забыв о прежних светлых чувствах.

Эстелла де Кано приказала наемникам убить Виолетту Дарем, после того как вторая отравила герцогиню Юга, и та потеряла ребенка. Обезумев от горя, Натан Дарем со своими воинами перехватил карету герцогской четы и убил сестру с супругом, а также всех, кто их сопровождал. Сам герцог Севера получил серьезную травму в этом сражении и скончался от заражения по дороге в замок. Так две семьи потеряли все в одночасье, так каждый из их выживших детей повзрослел раньше времени, а сердца их познали ненависть, которую не всякий взрослый осилит.

Элиас Дарем получил титул в восемнадцать, Агата де Кано – в пятнадцать. Они не продолжили вражду своих отцов, но друг для друга стали самыми ненавистными людьми во всем мире. Их жизни не были переплетены, но судьбы связывало вечное подчинение императору, который охотно поддерживал обоюдную ненависть Севера и Юга, как в случае с родными братом и сестрой, а между племянниками и подавно.

На радость веселящемуся императору, взгляды Агаты и Элиаса встретились и щедро обменялись презрением. Никогда не будут стерты в памяти все те чудовищные события, которые произошли между их семьями. Никогда им не даст покоя ненависть, нависшая как проклятье. Пролитая родителями кровь утопила сердца детей в горечи.

Бал в честь открытия турнира был устроен пышный. Гости разошлись лишь к полуночи. Наконец, когда вечер официально объявили завершенным, Агата могла отправиться в свои покои гостевого дворца. Она дождалась возможности попрощаться с императором, но тот не собирался так быстро отпускать герцогиню, приглашая в свой кабинет для разговора.

Без единого намека на усталость император сел в свое кресло

и лучезарно, но абсолютно лживо, улыбнулся Агате. Его речь полилась слащавой патокой, которую так и хотелось смывать мыльной водой.

— Моя дорогая герцогиня, в любое время дня или ночи ты прекрасна и свежа, как бутон майской розы. Великолепная и такая же незрелая, — в его глазах вновь мелькнула насмешка. — Тебе принадлежат все мужские взгляды и тайные желания, притом с каждым днем твоя власть над сильным полом только упрочивает свои позиции! Это прекрасно! Знаешь, герцогиня, думаю, тебе пора задуматься о браке, вот только найти достойнейшего из возможных.

— Ваше Величество отлично знает, что сначала мне предстоит передать титул и обязанности герцогини моей сестре. Ее совершеннолетие состоится лишь через два года. Помышлять о браке сейчас для меня было бы занятием непоследовательным, вы не находите? — бесцветно произнесла Агата, даже не раскаяваясь в своей откровенной неучтивости с императором.

— Вот это верно! — рассмеялся в голос тот. — У тебя сейчас множество забот и без того! В конце концов, за два года твоя красота не завянет, а только сделается еще ярче.

— Я искренне рада, что Ваше Величество разделяет мое мнение. Благодарю вас.

— Ой, ну что ты! Мы же семья, и для тебя, и для герцога я желаю лишь лучшего! — вновь лживо пустословил император. — Именно поэтому мы сейчас с тобой тут и беседуем. Видишь ли, наш Элиас Дарем, суровый и неприступный герцог Севера поделился со мной радостным известием. Надумал жениться!

Император нарочно остановил бурные восклицания, чтобы услышать от Агаты хоть слово.

— Уверена, это положительный момент для герцога Дарема, — не меняясь в мимике, безразлично ответила Агата.

— Ох, моя дорогая племянница, ты слишком суха! — насмешливо пожурил ее император. — Мы обязательно должны пожелать герцогу счастья! И, кстати, приложить все усилия для того, чтобы член нашей, увы, такой малочисленной семьи обрел счастье.

– Полагаю, герцог Севера обрел свое счастье без посторонней помощи, Ваше Величество. Мы ему не понадобились, – парировала Агата.

– Дорогуша, бери пример с меня. Ты всегда и неустанно должна заботиться о благополучии своей семьи, ведь роднее у нас никого нет. В этой связи мы обязательно должны вмешаться!

– Ваше Величество говорит загадками, – спокойно произнесла Агата, стараясь никак не выказать своей внутренней раздраженности.

– Я забыл, что племянница прямой человек и вместо десяти учтивых слов предпочитает одно хлесткое, – откровенно намекнул он на ее не самое благородное происхождение. – Что ж, раз уж я все решил, к чему действительно ходить кругами! Ни для кого не секрет, что герцогства Севера и Юга давние враги, заклятые, люто ненавидящие друг друга в двух поколениях.

– У нас нет причин быть друг к другу благосклонными после всего, что происходило на протяжении тридцати лет, – холодно констатировала Агата.

– Верно-верно. Без ваших войн было бы очень скучно жить в мирное время! – хлопнул в ладони император, не скрывая того факта, что трагичные события в семьях его брата и сестры стали отличным развлечением за неимением других. – Хотя, конечно, это несколько затруднительно для меня, прежде всего, ведь оба герцога представители моей семьи. Я решил, что вас нужно как-то сблизить, и вот прекрасную для этого возможность нам предоставил герцог! Его свадьба наметилась как нельзя кстати! Должен же он познать настоящий порок, прежде чем даст клятву физической и духовной верности своей невесте? Разве я не прав? А-ха-ха.

В горах Джерал есть плато, на нем моими предками давным-давно был выстроен небольшой замок. Это был подарок моего прадеда своей супруге. Однажды они проезжали мимо этого живописного места, где благодаря особенному микроклимату круглый год

царит весна, и императрица влюбилась в необыкновенные пейзажи. Чего не сделаешь ради любви, правда?! – расхохотался император. – Вот и сейчас, по счастливому стечению обстоятельств, этот давно забытый дворец вновь станет территорией глубоких чувств. Ты будешь обслуживать герцога Дарема каждую ночь в течение месяца...

– Что значат слова Его величества? – почти возмущившись, произнесла Агата. Впервые она не знала, как унять внутреннюю стихию, состоящую из огромного множества эмоций, все из которых были резко негативными.

– Ты девочка взрослая, а прикидываешься дурочкой, герцогиня, – мерзко кокетничал император, наплевав на все правила приличия. В его глазах теперь был только маниакальный азарт. – Ты будешь любовницей герцога этот месяц во всех смыслах этого вполне конкретного слова. Теперь тебе понятнее?

– Слова Вашего Величества, должно быть, шутка?..

– Ну, в принципе, в какой-то степени это так и есть. Я планирую таким образом развлечься, а это очень весело, как добротная шутка! – снова рассмеялся он, и в своем смехе был так искренен, что Агата побледнела. Его взгляд вдруг сделался жестоким и смирил герцогиню, заставляя слушать без каких-либо возражений или комментариев. – Ты станешь любовницей Элиаса Дарема, естественно, против его воли. Он фактически будет твоим сексуальным рабом, а ты его личной шлюхой. Если не хочешь, чтобы твою любимую младшую сестренку постигла эта участь, но только где-нибудь в имперском порту среди матросни, то сделаешь все так, как я велю. Дарем должен испытать унижение и разъедающую нутро ненависть. А ты та, кто единственно способен выполнить эту задачу. Учти, тебе никак не удастся меня обмануть. На оковы, которыми каждую ночь будет пленен герцог, мои лучшие волшебники навели чары, реагирующие на выброс удовольствия. Если герцог Севера будет возбужден и, как следствие, прольется, то магия известит меня